

необходимо изучение ихъ на большомъ материалѣ, а не на единичныхъ случайныхъ экземплярахъ. При томъ же изучение морфологическихъ признаковъ организмовъ безусловно необходимо вести въ связи съ изучениемъ географического распространения послѣднихъ, съ изучениемъ условій ихъ жизни въ различныхъ частяхъ земного шара, въ связи съ историческимъ прошлымъ той страны, где данная изучаемая формы живутъ; тогда только ясно вырисуется передъ глазами изслѣдователя вся пластичность растительныхъ и животныхъ формъ, тогда изслѣдователь будетъ подавленъ обширнымъ материаломъ формъ переходныхъ и тогда то и пойметъ онъ, что учение Дарвина и Уоллеса, разрабатываемое въ деталяхъ далѣе ихъ приверженцами, есть единственное, которое и посейчасть объясняетъ логически и просто, какъ, путемъ мельчайшихъ индивидуальныхъ отклонений, постоянно, ежечасно, можно сказать, *весь органический мір* приспособляется къ современнымъ условіямъ своего существованія.

Н. Кузнецовъ (Юрьевъ).

Ширяевъ, Г. Замѣтка о *Vincetoxicum medium Decaisne* и *Vincetoxicum nigrum Moench*. — Отд. отд. изъ „Трудовъ Общ. Испыт. Прир. при Имп. Харьк. Универс.“ Т. XXXVII, 1902. Стр. 1—10.

Schiriajeff, G. Une notice sur le *Vincetoxicum medium Decaisne* et le *Vincetoxicum nigrum Moench*. — l. c.

Русскіе виды рода *Vincetoxicum* изучены до сихъ порть весьма слабо, а диагнозы ихъ, данные различными авторами (Ледебуромъ, Шмальгаузеномъ, Буассе) настолько расходятся между собою, что трудно составить себѣ ясное понятіе о систематическихъ признакахъ ихъ и о районахъ географического ихъ распространенія. Въ особенности относится это къ двумъ близкимъ видамъ — *V. medium* и *V. nigrum*. Авторъ, на основаніи имѣвшагося у него въ распоряженіи гербарного материала, постарался разобраться въ противорѣчивыхъ показаніяхъ прежнихъ авторовъ и установить точнѣе диагнозы этихъ двухъ видовъ. При этомъ онъ пришелъ къ убѣждѣнію, что число лопастей коронки, признакъ, которому большое значеніе придаетъ Буассе, не имѣть будто-бы на самомъ дѣлѣ значенія въ разграничении формъ р. *Vincetoxicum*.

Главнѣйшіе признаки, по которымъ можно надежнѣе всего отличать *V. medium* и *V. nigrum*, по мнѣнію автора, слѣдующіе:

„*V. medium*. Стебель (выш. до 60 см.) на вершинѣ утонченный, иногда умѣренно завивающійся¹⁾, соцвѣтія на ножкахъ, вѣничекъ внутри пушистый“.

Авторъ изслѣдовалъ 9 экз. этого вида, 8 съ Кавказа и 1 изъ Крыма.
„*V. nigrum*. Стебель (выш. до 170 см.) на верхушкѣ сильно вьющійся, соцвѣтія частью на ножкахъ, частью сидячія, вѣничекъ внутри пушистый“.

Авторъ изслѣдовалъ 14 экз. этого вида, изъ нихъ 8 экз. съ Кавказа, 1 изъ Крыма, 1 неизвѣстного происхожденія (ex herb. Turczaninovi), 1 изъ Саратовской губ., 2 изъ Харьковской губ. и 1 изъ Сиерры-Невады (изъ Испаніи).

Съ указанными двумя видами близко родственны *V. latifolium* Stev., *V. intermedium* Taliev и *V. scandens* Somm. et Ley. Авторъ не выяснилъ себѣ ближе, что такое *V. latifolium* Stev.; про *V. intermedia* Taliev

1) Утвержденіе это противорѣчить детальному описанію отдѣльныхъ экз., изслѣдованныхъ авторомъ, где вездѣ сказано: „стебель на верхушкѣ незавивающійся“ (см. №№ 1—9, на стр. 5—6 отд. отд.).

онъ думаетъ, что это, вѣроятно, лишь мѣловая форма *V. medium*, а *V. scandens* Somm. et Lev. онъ считаетъ, повидимому, лишь синонимомъ *V. nigrum* Moench.

Замѣчу однако, что на основаніи собственныхъ, еще не вполнѣ за конченныхъ изслѣдований, я прихожу къ нѣсколько иному взгляду. мнѣ думается, что въ Россіи, повидимому, совершенно не встрѣчается типичный *V. nigrum* Moench, а что всѣ приводимые до сихъ поръ съ Кавказа и юга Россіи подъ именемъ *V. nigrum* экз. должны быть отнесены именно къ *V. scandens* Somm. et Lev. Это видъ, весьма близкій къ *V. nigrum* Moench, но все же отъ него отличимый, какъ морфологически, такъ и географически. *V. scandens* въ Россіи замѣняетъ южно-европей скаго (средиземноморскаго) *V. nigrum*, исключительно, повидимому, свойственнаго южнѣ Европы. Съ этимъ взглядомъ соглашаются и показанія автора, который изъ всѣхъ 14-ти изслѣдованныхъ имъ экз. его *V. nigrum* одинъ экз. считаетъ формой уклонившейся, а именно экз. изъ Сиерры-Невады (изъ Испаніи). Но именно этотъ испанскій экз. и есть, по всей вѣроятности, настоящій *V. nigrum* Moench. (съ 10-ю лопастной коронкой), тогда какъ почти всѣ остальные, описанные г. Ширяевымъ экз. съ Кавказа, изъ Крыма и южной Россіи, по всей вѣроятности, судя по описанію г. Ширяева, относятся именно къ *V. scandens* S. et L. (съ 5-ти лопастной коронкой) (кромѣ м. б. №№ 13 и 14).

Жаль также, что автору не удалось сравнить свои *Vincetoxicum*'ы съ описаннымъ Альбовыми *V. Raddeanum* Alb. (изъ Артвина) и въ особенности съ установленнымъ Буассе *V. Rehmannii* Boiss. (изъ Владикавказа). Повидимому, къ послѣдней формѣ относятся два Ширяев скихъ экз., а именно №№ 13 и 14 (стр. 6 и 7 отд. отт.) изъ Пятигорска съ вѣнчиками „желтовато-зеленоватыми“.

Въ заключеніе замѣчу еще, что въ настоящее время родъ *Vincetoxicum* упраздненъ и многие ботаники причисляютъ виды этого рода къ р. *Cynanchum*. (См. K. Schumann in Engl. et Pr. Pflanzenfam. IV. 2. р.р. 250—253).
Н. Кузнецова (Юревъ).

Conwentz, H. *Betula nana* lebend in Westpreussen. — Abdruck aus der Naturwissenschaftlichen Wochenschrift. Neue Folge. I. Band. Heft 1. 1901. S. 4.

Betula nana, это характерное растеніе ледникового періода, широко распространена въ сѣверныхъ частяхъ Норвегии, Швеціи, въ Финляндіи и во многихъ мѣстахъ сѣверной и средней Россіи. Въ Германіи она встрѣчается высоко въ горахъ, напр. въ Гарцѣ, Isergebirge, Erzgebirge и др., тогда какъ на плоскости, въ сѣв. части Германіи она до сихъ поръ или совершенно не была извѣстна или старинныя показанія о нахожденіи ея въ сѣверной Германіи были сомнительны. Конвенцъ описываетъ подробно недавно открытое мѣстонахожденіе *Betula nana* въ западной Пруссіи, именно, по правую сторону р. Вислы. Тамъ *Betula nana* растетъ въ торфяномъ болотѣ, которое до послѣдняго времени было не доступно, и только вслѣдствіе предпринятыхъ недавно осушительныхъ работъ, сдѣжалось въ послѣднее время доступнымъ для изслѣдований. *Betula nana* найдена была въ болотѣ этомъ въ сообществѣ съ другими растеніями, въ особенности съ *Vaccinium uliginosum*, а также Конвенцъ нашелъ въ болотѣ этомъ цѣлый рядъ гибридныхъ формъ между *Betula nana* и *B. pubescens*. „Иногда на одномъ и томъ-же кустѣ, говорить авторъ, можно найти всевозможные переходы въ формѣ листа между обоими этими видами“. Кромѣ *Betula nana* и *B. pubescens*, на болотѣ этомъ найдены были: *Andromeda polifolia*, *Ledum palustre*, *Drosera rotundifolia*, *Calluna vulgaris*, *Vaccinium Oxycoccos*, *Menyanthes trifoliata* и др. сѣверные растенія. Растетъ *Betula nana* вполнѣ хорошо и обильно цвѣтеть. Въ ископаемомъ состояніи, въ ледниковыхъ отложеніяхъ *Betula nana* была извѣстна уже